

Да Чжун был знаком с некоторыми членами семьи Цзян. Хотя он не был близок с Цзян Чэньи, он всё же знал его и провёл того в дом. Он смеялся, пока шёл:

— Последние несколько месяцев я был занят в США, разбирался с документами. Я не ожидал услышать от Тины, что ты вернулся. Нет ли у тебя планов вернуться в город С?

Тина — это английское имя Тан Цзе.

Цзян Чэньи засунул руки в карманы брюк и улыбнулся:

— Я вырос здесь, да и всё такое знакомое и привычное. Кстати, как там тётя? Поправилась ли она?

В начале года выяснилось, что у матери Да Чжуна камни в желчном пузыре, и ей требовалась операция.

— Ей намного лучше. Спасибо, что пришли сегодня на вечеринку. Я очень счастлив.

Четыре человека вошли в дом.

В доме витал запах алкоголя и было очень много людей в экстравагантной одежде.

Услышав шум, люди внутри вдруг замолкли и посмотрели в сторону двери.

Лу Янь подняла взгляд и только тогда поняла, что Тан Цзе имела в виду, когда говорила про то, что её сравнивают с другими.

Да Чжун был режиссёром, и большинство его друзей тоже работали в киноиндустрии, поэтому сегодня в доме собрались исключительно выдающиеся люди, как и говорила Тан Цзе. Не заметить это было сложно. Вся комната, казалось, была усыпана звёздами.

В огромной гостиной на диване сидела группа хорошо одетых молодых людей. Девушке, что была посередине, было около двадцати пяти или двадцати шести лет. Она сияла и притягивала взгляд каждого.

Хотя Лу Янь не обращала внимание на телевизор, она поняла, что это цветок нации, Чжэн Сяовэнь. Она была популярна в последнее время и была номинирована как лучшая актриса на кинофестивале.

У Чжэн Сяовэнь были чёрные вьющиеся волосы, а одета она была в ярко-оранжевое платье. Её наряд был немного броским из-за неоновой окраски, но ей удалось вытянуть образ благодаря

своим чертам лица.

Рядом с ней сидели двое мужчин. Один из них был Чжан Дашань, известный режиссёр лет сорока. Он снял несколько известных фильмов. А Чжэн Сяовэнь прославилась тем, что часто играла героинь в его фильмах. Ходили слухи, что эти двое состоят в флиртоватых отношениях, но все слухи отрицались.

Другому мужчине на вид было меньше 30 лет. Лу Янь почувствовала, что он ей знаком, но не могла вспомнить, кто это.

Несколько человек, казалось, играли в какую-то игру. Девушка загадала желание на стопке карт Таро, разложенных на журнальном столике.

— О, боже, боже, дай мне как можно скорее шанс получить хороший сценарий.

Чжэн Сяовэнь прищурилась:

— Какую цену ты готова заплатить, чтобы получить хороший сценарий?

Девушка деликатно улыбнулась:

— Конечно, я буду дорожить выпавшей возможностью и обязательно приложу все усилия!

Чжэн Сяовэнь невинно надула губы:

— В этом мире нет ничего бесплатного. Если так посмотреть, желания людей бесконечны. Чтобы исполнить одно желание, всегда нужно обменять что-то любимое на другое, ещё более любимое.

Чжан Дашань негромко разговаривал с мужчиной рядом с ним. Услышав это, он улыбнулся и прокомментировал:

— О, аргумент сяо Вэнь звучит свежо. Где ты его слышала?

Чжэн Сяовэнь прекратила разговор и лениво посмотрела на дверь. Взглянув туда и увидев Цзян Чэньи, который разговаривал с Да Чжуном, она замерла.

Через несколько секунд её взгляд, направленный в сторону, остановился на Лу Янь, которая стояла рядом с Цзян Чэньи. У Лу Янь была светлая кожа и ясные глаза. Её платье было не слишком привлекательным, но было довольно захватывающим зрелищем, когда она появилась в дверях и взгляды присутствующих упали на её красивые ноги и ягодицы. Держа бокал с

шампанским, Чжэн Сяовэнь осматривала Лу Янь сверху вниз с лёгким презрением. Через некоторое время она медленно отпила из бокала, и её взгляд снова переместился на Цзян Чэньи.

В это время Да Чжун пригласил Цзян Чэньи и Лу Янь пройти в дом. Он сказал с улыбкой:

— Эти двое — наши хорошие друзья. Позвольте мне их представить.

<http://tl.rulate.ru/book/77980/3042971>